

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 7/8. С. 337—352 (3-я пагин.). (Продолжение.)

эти невѣжды и неразумцы ту благодать и силу, какія получаютъ отъ имени нарекаемые имъ, ибо и наши божественные храмы и дома, какъ посвященные Богу, носятъ имя Его; о чемъ также свидѣтельствуется пріуроченная къ каждому изъ нихъ память какого-либо изъ святыхъ. Слѣдуетъ замѣтить также и то, что если херувимы, поставленные въ менѣе важномъ мѣстѣ, т. е. въ первой части скиніи, назывались святыми, то въ сколь лучшемъ мѣстѣ пребывали и большей славы достойны тѣ, которые были помѣщены и сопричислены къ важнѣйшей части скиніи, называвшейся *святое святыхъ*? Если же наслѣдники позора станутъ противорѣчить и этому, то пусть же они утверждаютъ и то, что и лицо Моисея не было прославлено.

Кому же вѣрить? Моисею и Павлу, которые удостоились боговидѣнія и которымъ ввѣрены тайны возвышеннаго богословія, или же этимъ, которые отъ нечистоты изрыгаютъ скверную и гнусную болтовню, преждевременные роды неразумныхъ звуковъ изъ фальшиваго ума? И если они не вѣрятъ Павлу, который такъ говоритъ объ этомъ, то они не христіане; а если не вѣрятъ Моисею, то и не Евреи; если же, наконецъ, не вѣрятъ и самому Богу, то они не язычники и не варвары, а гораздо нечестивѣе и безбожнѣе ихъ.

Это краткое изслѣдованіе о херувимахъ мы сдѣлали потому, что нѣкоторые изъ отступниковъ вѣры въ виду того, что православные принимаютъ ихъ въ качествѣ первообраза иконы Христа, уже не убоились за одно съ иконами поносить и уничивать и ихъ, богоненавистно изливая ругательства и подвергая посмѣянію и поношенію установленія Божія. Итакъ, если изображенія рабовъ Божіихъ, разумѣю херуви-

мовъ (ибо они у великаго Апостола и у всѣхъ православныхъ прославляются и называются рабами Божиими и тварями), то пусть скажутъ эти безумцы, какъ священное изображеніе Господа всяческихъ, который есть Господь и херувимовъ и обладаетъ всякою тварію, будетъ подвергаться пренебреженію или презрѣнію, а не удостоиваться, напротивъ, величайшей славы и почтенія? Какого порицанія заслуживаетъ тотъ, кто большаго лишаетъ подобающаго ему почтенія и не воздаетъ ему чести, приличествующей меньшему? Развѣ онъ не исполненъ крайней глупости? Это не могло придти на умъ даже неразумнымъ, обладающимъ нетвердымъ языкомъ и не умѣющимъ правильно говорить. Такого полнаго и крайняго поруганія не допустили бы и люди въ припадкѣ сильнаго умопомраченія.

Впрочемъ, божественные херувимы, будучи простыми и невещественными, безвидными и безобразными и поэтому безтѣлесными, не ограничиваются какимъ либо чувственнымъ пространствомъ, какъ безтѣлесные по природѣ, о чемъ ранѣе мы говорили. Если же иногда слышимъ, что Ангелы Божіи видимы тѣлесно, то ничего другого нельзя предполагать кромѣ того, что они въ такомъ видѣ исполняютъ порученное имъ служеніе въ отношеніи къ людямъ, и вслѣдствіе того, что природа ихъ намъ недоступна, они являются подъ формою символическою. Потому и говорится, что они находятся въ пространствѣ: дѣлая предвѣщанія въ одномъ мѣстѣ, они не дѣйствуютъ въ другомъ, ибо вездѣприсутствіе есть свойство одной только божеской и непостижимой природы. Это не мѣшаетъ ангеламъ быть безтѣлесными. Нельзя также думать, что образы звѣрей или скотовъ или крылья птицъ выражаютъ существо премірныхъ силъ. И однако

по божественному велѣнію, ибо этого желаетъ Богъ, въ очахъ Коего все легко и возможно, они такъ описывались и изображались.

А Христосъ Богъ нашъ, облекшійся въ нищету нашу, принявшій эту грубую, вещественную и земную плоть, усвоившій Себѣ зракъ раба, смертную, описуемую и ограниченную природу,—почему Онъ не можетъ быть изобразимъ и описуемъ? Поскольку Онъ содѣлался человѣкомъ, подобнымъ намъ, былъ видимъ людямъ во плоти и обращался съ нами, Онъ пишется и изображается, причемъ совершенно не вообразимо, чтобы разъ соединенная съ Нимъ ипостасно плоть при ея описаніи могла отдѣляться и разлучаться отъ Божества, сколько бы ни болтали безумцы. Что могло бы вызвать это (раздѣленіе)? Никоимъ образомъ не можетъ быть доказано, что это раздѣленіе естественно. Или нужно допустить, что и Слово страдало во время страданій плоти, было обрѣзано при ея обрѣзаніи, умерло съ нею и вслѣдствіе единенія претерпѣло все, что свойственно страстной и смертной природѣ—но что неразумнѣе и нечестивѣе этого? Или пусть признаютъ, что Имъ было воспринято естество, отличное отъ нашего, дабы для нихъ, какъ не имѣющихъ ни въ чемъ съ Нимъ общенія, спасеніе стало не мыслимымъ и не допустимымъ. Или же безумцы пусть утверждаютъ, что воплощеніе было призрачнымъ и кажущимся согласно бреднямъ Манихеевъ, которымъ они слѣдуютъ, такимъ образомъ совершенно его отменяя. И такъ, что же? Развѣ не у всѣхъ православныхъ христіанъ отъ начала богоявленія и спасительнаго воплощенія Христосъ пишется и изображается, какъ это показываютъ дѣйствительность и сама истина? Свидѣтельствуешь объ этомъ также и долгота прошедшаго времени и без-

численное множество изображавшихъ и изображаемыхъ, весьма благочестиво и благоприлично выставляемыхъ предъ глазами всѣхъ, ясно въ слухъ всѣхъ взывая о благодати Спасителя, проявленной въ отношеніи къ намъ, разъясняя тайну воплощенія и снисхожденія, научая не менѣе, чѣмъ святое евангеліе, проповѣдуя достославныя дѣянія святыхъ и дивныя ихъ подвиги и открыто посрамляя упорство и невѣріе отметающихъ это. *Ибо вся права разумвающимъ, и права обрѣтающимъ разумъ* (Притч. 8, 9). И кто настолько жалокъ, тупъ умомъ и неразуменъ, чтобы противиться столь ясной истинѣ? Почему же начертаніе, получившее такое названіе (иконы Христа), не достойно почитанія и прославленія? Ничего нѣтъ несообразнаго въ томъ, чтобы это называть Христомъ, какъ и тѣ херувимами. Какая причина препятствуетъ икону называть такъ? На ней взирающіе читаютъ имя Христось, она имѣетъ подобіе вида Его, насколько рука живописца подчиняется его таланту и средствамъ изобразительнаго искусства. У насъ должны, согласно апостольскому слову, почитаться даже золотые херувимы, о коихъ здѣсь должна закончиться наша краткая и ограниченная рѣчь. Но она бодро и рѣшительно будетъ продолжена о тѣхъ невѣждахъ. Можно поистинѣ удивляться глубинѣ ихъ неразумія и глупости, ибо ни сама природа вещей и очевидность, ни согласное признаніе всѣхъ, ни отсутствіе въ общемъ мнѣніи сомнѣнія не убѣдили ихъ принять должное. Если бы они были причастны правому ученію, и могли отказаться отъ упорства невѣжества, то должны были бы изъ ясныхъ откровеній и изъ того, что доступно чувствамъ всѣхъ, размысливъ о дѣлѣ, познать истину и усвоить правду. И какъ простые рисунки, согласно съ тѣмъ, что мы

наблюдаемъ, много ниже не только первообразовъ, но и цвѣтныхъ изображеній, испещренныхъ яркими красками, такъ если мы въ соотвѣтствіе съ этимъ и пользуясь аналогіей, уразумѣмъ, что херувимы, созерцаемые только во внѣшнемъ образѣ и имѣющіе только тѣнь закона, а не самый образъ вещей, святы и достойны почитанія, согласно апостольскому учению, то развѣ не заслуживаютъ тѣмъ большаго почитанія и прославленія наши святыни, которыя имѣютъ больше и содержатъ саму истину? Но эти безумцы не удостоиваютъ ихъ даже чести, равной съ тѣми. Они такъ далеки отъ усвоенія лучшаго и полезнаго, что неразумно стремятся къ усвоенію противнаго. Они подобны людямъ, которые въ глубокой темнотѣ идутъ неровной, крутой, усѣянной терніями и шипами дорогой, и которымъ приходится подвергаться безчисленнымъ опасностямъ, вызываемымъ паденіемъ отъ недосмотра, и тяжкимъ ушибамъ. Такъ и эти, попавъ во мракъ невѣрія и невѣжества, подвергнувъ себя преткновеніямъ клеветы и поношеній, которыми, какъ камнями, несчастные бросаютъ въ воплощеніе Спасителя, безъ сомнѣнія поранятъ острыми грѣха свои души, какъ ослѣпшіе для православнаго ученія.

72. Но престанемъ говорить о Моисеѣ и другихъ древнихъ. Теперь я перехожу къ изображеніямъ времени гораздо позднѣйшихъ, къ порѣ наивысшей славы Іудеевъ. Храмъ Соломона былъ безъ сомнѣнія славенъ, какъ домъ Бога и дѣло Его воли. Какъ велико было то роскошное и славное сооруженіе мудраго и могущественнаго царя! И могло ли быть иначе съ предпріятіемъ Соломона. При щедрости, роскоши и громаднхъ издержкахъ онъ работалъ съ величайшимъ тщаніемъ для своей извѣстности и славы. По-

томъ по его разрушеніи былъ воздвигнуть другой, славою и великолѣпіемъ устройства превосходившій прочіе. Это удостовѣрить пророческое слово: *зане велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче первая и на мѣстѣ семъ дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, и миръ души въ снабдѣніе души всякому зиждущему еже возставити церковь сію* (Агг. 2, 10). Такими словами научаетъ насъ божественный пророкъ, пользуясь сравнительнымъ оборотомъ рѣчи и подтверждая въ тоже время, что и перваго храма строеніе было замѣчательно. Такъ какъ древній народъ Израильскій впалъ въ безуміе и согрѣшилъ противъ Творца и благодѣтеля Бога, забывъ данныя ему чрезъ Моисея заповѣди, жизнь беззаконную и противную Богу предпочетши жизни по закону, то онъ оскорбилъ божественную правду и поэтому понесъ тяжесть небеснаго гнѣва и наказаніе за грѣхи. Непріятели, нападавъ въ разныя времена, расхищали ихъ города и населеніе. Такимъ образомъ подпавъ подъ власть враговъ варваровъ, удаленные отъ отеческихъ обычаевъ, они плѣнными принуждены были жить на чужбинѣ. Послѣднее наказаніе они понесли, когда пришли Вавилоняне и столь достославный городъ послѣ осады былъ опустошенъ, великолѣпныя и прекрасныя постройки сдѣлались добычею варварскаго огня, царскіе дворцы и знаменитый храмъ Соломона погибли, а святыни ихъ были расхищены нечистыми руками враговъ. Но потомъ плѣнные, взысканные божественнымъ челоуѣколюбіемъ и выполнивъ свыше определенное для нихъ время плѣненія, избавились отъ оковъ, получили свободу, возвратились въ отеческую землю и согласно прежнимъ о нихъ пророчествамъ стали имѣть своихъ вождей и начальниковъ. Въ это время предводительствовали народомъ Зарававель.

сынъ Салаѳіиля, и Іисусъ, сынъ Іоседека, называвшійся великимъ первосвященникомъ. Тогда имъ Богомъ чрезъ пророка повелѣно было со всякимъ усердіемъ и послѣшностію обновить и возстановить городъ и построить храмъ. И тотчасъ безъ промедленія повелѣніе стало выполняться, чему благопріятствовало время, щедрые дары Персовъ, а также содѣйствоваль и трудъ работавшихъ надъ постройкой, которые только недавно возвратились въ отеческую дорогую землю. Храмъ такимъ образомъ былъ законченъ, и, будучи единственнымъ, онъ вызываль удивленіе. Къ нему стекались отовсюду Іудеи, приносили въ немъ жертвы и культъ всей религіи сосредоточивался въ немъ, ибо такъ повелѣлъ законъ Моисея. Въ немъ совершалось закланіе безсловесныхъ животныхъ, пролитіе крови, очищеніе окропленіемъ, очищеніе осквернившихся пепломъ телицы, ибо служили грубой буквѣ и не обращали тогда вниманія на духовное созерцаніе. И тѣмъ не менѣе храмъ былъ прославляемъ.

73. Теперь опять посмотримъ на наши храмы, каковы они, въ какомъ состояніи и какъ на нихъ смотрятъ враги истины. Съ наступленіемъ времени, когда явилась Божественная благодать Спасителя нашего Христа, когда распинателями былъ разрушенъ Храмъ святѣйшій святыхъ и послѣ трехъ дней возсталъ снова, когда была достигнута цѣль божественнаго домостроительства, когда прошло древнее и пришло новое, миновала тѣнь и явилась истина (ибо то все было ея образомъ), съ того времени упраздняется храмъ, прекращается слава, кончается служеніе, перестаетъ законъ жертвъ, минули приношенія безсловесныхъ животныхъ, остановилось пролитіе крови, уничтожился запахъ дыма и тука и, говоря вообще, все древнее обветшало и устарѣло. А извѣстно, къ

чему идетъ то, что ветшаетъ и старѣетъ. Все это смолкаетъ и упраздняется, когда закалается новая Жертва, вводимая вмѣсто всѣхъ и за все, и когда проливается драгоценная кровь Пречистаго Агнца за спасеніе всѣхъ. Но если упраздняемое исполнено славы, то послѣдовавшее за возсіявшей благодатію и истиной, которая отмѣнила ветхое, развѣ не превосходитъ и не преисполнено гораздо большей славы и чести? Однакожъ начальники идольскаго бѣснованія, водимые заблужденіемъ и ожесточеніемъ, по своему тупоумію не думаютъ сравнивать эти съ тѣми, а напротивъ, блуждая, удаляются отъ истины и, неразумно толкая самихъ себя, приходятъ къ своему излюбленному заблужденію. Вѣдь храмы есть и у насъ, — что же сказать о нихъ? Они такъ же многочисленны, какъ и велики. Изъ нихъ нѣкоторыя по великолѣпію и величинѣ превосходятъ тотъ древній храмъ. О семъ свидѣтельствууетъ то, что находится предъ глазами въ неисчислимомъ количествѣ во всей вселенной. Если бы кто пожелалъ обнять множество ихъ числомъ, то увидѣлъ бы, что онъ считаетъ песокъ морской или слѣдитъ за вздымающимися волнами. А сколь обильно и богато блещутъ они благодатію и святостію, въ этомъ отношеніи ихъ совсѣмъ нельзя сопоставлять съ тѣмъ древнимъ храмомъ. За это говоритъ настоящее положеніе дѣлъ. Но эти такъ совсѣмъ и не уразумѣли божественнаго, преславнаго и предивнаго. Почему же и какимъ образомъ? Потому, что они не различаютъ святаго отъ сквернаго, не понимаютъ, что нѣтъ никакого соприкосновенія храма Божія съ идолами и нѣтъ общенія свѣта со тьмою. Вслѣдствіе этого они облекшись въ неправду и нечестіе, *помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ: неправду въ высоту глаголаша* (Пс. 72, 8), безславно стра-

даютъ отъ жажды мірскихъ наслажденій и неразумно болтаютъ языкомъ въ пользу идоловъ. Разъ закрывъ уши для всего добраго, они не выносятъ слушать и Евангельскія реченія, которыми укорялъ Спаситель фарисеевъ, обвинявшихъ божественныхъ учениковъ въ несоблюденіи закона, говоря: *или нѣсте чли въ законѣ, яко въ субботы священницы въ церкви субботы скверняютъ, и не повинни суть? глаголю же вамъ: яко церкви болѣе есть здѣ (Мѣ. 12, 5—6).* И затѣмъ: говорю вамъ, что и *мужіе Ниневитстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покающаяся проповѣдью Иониною: и се болѣ Іоны здѣ. Царица Южская встанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ и: яко приде отъ конецъ земли слышати премудрость Соломонову: и се болѣ Соломона здѣ (Мѣ. 12, 41—42).*

74. Прежде всего нужно замѣтить, что слова *болѣ здѣ*, употребленные въ каждомъ изъ приведенныхъ выраженій, обозначаютъ не мѣсто, но показываютъ, на сколько новое, устроенное Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, превосходитъ, превышаетъ, заключаетъ въ себѣ несравненно больше того, что было удивительнаго въ храмѣ временъ Соломона и другихъ древнихъ, и своими дѣйствительными преимуществами далеко возвышается надъ тѣмъ, о превосходности чего и отмѣнности часто говорилось. Вѣдь чрезъ это намъ преданы божественныя тайны воплощенія, людямъ открываются небесныя обители, является благодать сыноположенія, царство небесное входитъ внутрь насъ, отовсюду отгоняется идольскій и бѣсовскій обманъ. И что еще?—Богъ обитаетъ съ людьми. Что можетъ быть болѣе и выше этого? А если кто помыслить о мѣстѣ, то что лучше и божественнѣе того мѣста, гдѣ Богъ во плоти является? Ничего подобнаго не было въ древности. Но хотя

это и такъ и, можно сказать, дивнѣе дивнаго, однако не поддается исчисленію то, что и сколько измышляютъ и говорятъ теперь враги евангелія. Ну и пусть они открываютъ словесную брань противъ Бога, пусть осмѣиваютъ тайну воплощенія, пусть презираютъ и безчестятъ главизну нашего спасенія, услаждаются поношеніемъ, ибо души ихъ исполнены идольскаго заблужденія. Они достойно и справедливо будутъ именоваться *родомъ невѣрнымъ и прелюбодѣйнымъ*, какъ усвоившіе любезное и родственное имъ настроеніе и невѣріе фарисейскаго безстыдства и неразумія. И если древнее и худшее было чтимо, то почему же наше новое не должно получить признанія преимущественнѣе и предпочтительнѣе и удостоиться того прославленія и почитанія, которымъ оно достойно пользуется со стороны правомыслящихъ? Достойно вниманія и то, что древній храмъ тотъ устрояется по божественному повелѣнію; сами же возвратившіеся изъ плѣна нечестиво небрегли о немъ. Посмотримъ же, чѣмъ является въ очахъ Божіихъ тотъ древній, теперь развалившійся и сравнившійся съ землею, храмъ. Онъ весьма укоряетъ ихъ за нерадѣніе о постройкѣ, обвиняетъ ихъ чрезъ пророка, понуждаетъ сильными угрозами. Что же именно говорилъ Онъ? Кажется, не лишне, опуская многое, припомнить немного. Написано такъ: *сего ради сице глаголетъ Господь Вседержитель: зане храмъ мой есть пущъ, вы же течете кійждо въ домъ свой. Сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя. И наведу мечъ на землю, и на горы, на пшеницу, и на вино, и на елей и на вся, елика износитъ земля: и на чловѣки, и на скоты, и на вся труды рукъ ихъ. И слыша Зоровавель Салавіилевъ, отъ колѣна Іудова, и Исусъ Иоседековъ, іерей великій, и вси прочіи людие*

гласъ Господа Бога своего, и словеса Аггея пророка, яко посла его Господь Богъ къ нимъ, и убоишася людїе отъ лица Господня. И рече Аггей въстникъ Господень въ въстницѣхъ Господнихъ людемъ глаголя: азъ есмь съ съ вами, глаголетъ Господь. И воздвиже Господь духъ Зарававеля Салавилева отъ колѣна Іудова, и духъ Іисуса Іоседекова іереа великаго, и духъ прочїихъ всѣхъ людей, и внидоша, и творяху дѣла въ храмъ Господа Вседержителя (Агг. 1, 9—14).

Таковы угрозы древнимъ, которые не берегли о храмъ,—таковы и обѣтованія усердно радѣвшимъ о немъ. А что же теперь будетъ съ тѣми, которые не только не радятъ строить, но усиливаются опустошать и разорять то, что благоприлично, красиво и благочестиво существуетъ,—и не одинъ храмъ, а безконечное и неисчислимое множество, и не храмъ, предоставленный кровавымъ жертвамъ, кажденіямъ и испеченнымъ хлѣбамъ, окуриваемый тукомъ и назначенный для рабствовавшихъ буквѣ, плотскимъ еще и преданнымъ земному, а храмы, благоухающіе духовнымъ служеніемъ и жертвами хвалы, прїятными Богу, назначенные для людей, водимыхъ Духомъ Божїимъ и прилежащихъ небесному. И если Богъ гнѣвается и угрожаетъ Іудеямъ, согрѣшившимъ въ меньшемъ, то развѣ Онъ не явится гнѣвнымъ мстителемъ за большіе грѣхи и преступленія и не подвергнетъ большимъ и тягчайшимъ наказаніямъ! Подобнымъ образомъ Богъ всяческихъ и чрезъ другихъ святыхъ пророковъ обличалъ нерадѣвшихъ о служенїи святого храма. Они даютъ понять, что (за это нерадѣніе) останавливается изліяніе облаковъ, земля дѣлается бѣзплодной, поднимаются междоусобныя смятенія, угнетаетъ насиліе, опустошаетъ мечъ, какъ это бываетъ во время смутъ и нашествія непрїятеля.

Здѣсь приточное слово благовременно можетъ воскликнуть: *о веселящихся о злыхъ, и радующихся о развращеніи злыхъ* (Притч. 2, 14).

75. Обращаемся къ главной сторонѣ богоборнаго ученія. Въ чемъ состоитъ она? Господа славы Христа Бога нашего они лишаютъ достоинства Божества, явно отстраняютъ Его отъ отчей славы, оставляютъ только простымъ человѣкомъ, подобнымъ намъ, проповѣдуютъ, что божественное вочеловѣченіе не принесло намъ никакой пользы и спасенія, что мы не избавились отъ древней клятвы, не освободились отъ заблужденія и власти діавола, что мы одержимы прежнимъ обманомъ и доселѣ болѣемъ незнаніемъ Творца. Они снова впадаютъ въ такой мракъ нечестія, какъ скоро останавливаются на своей жалкой выдумкѣ о неописуемомъ, что, разъ уклонившись отъ спасительнаго исповѣданія, погрѣшаютъ въ тоже время противъ самой сущности вѣры. Одно изъ трехъ: Христосъ или не умѣлъ, или не хотѣлъ, или не могъ спасти. Кто допускаетъ что - либо подобное, тотъ оскорбляетъ величіе божества. Если Онъ подпадаетъ подъ одно изъ этихъ трехъ условій, то Онъ не Богъ. Но это является оскорбленіемъ и богохульствомъ не только противъ Единороднаго, но послѣдовательно направляется и противъ самого Бога и Отца всяческихъ, а также и противъ Духа Святаго, ибо Тотъ благоволилъ спасительному снисшествію Слова, а Этотъ споспѣшествовалъ ему. Благоволеніе Отца такимъ образомъ осталось не достигшимъ цѣли, а содѣйствіе Духа не дѣйствительнымъ. Уничтожается также и апостольская проповѣдь. Величайшее безбожіе допустить это даже въ мысли, а не только исповѣдывать и учить.

76. Изъ многихъ нелѣпостей, которыя отсюда слѣ-

дуютъ (ибо это есть величайшее и чрезмѣрное нечестіе) мы отмѣтимъ немногія, опуская большинство. Если Онъ не умѣетъ спасать, то Онъ не могъ бы и вызвать къ бытію изъ несущаго. А если бы Онъ не вызвалъ, то Онъ не былъ бы благъ. И если бы Онъ не спасъ, то не долженъ былъ и вызывать къ бытію, ибо какая польза для вызываемаго къ бытію, если оно не спасается? Если же Онъ не благъ, то Онъ и не Богъ и не могъ бы быть чѣмъ либо другимъ, ибо вызывать къ бытію есть свойство благости. Какимъ же образомъ Тотъ, Кто не можетъ спасать, избѣжить слабости невѣдѣнія? Или чѣмъ Онъ будетъ отличаться отъ тварей, если оказывается незнающимъ чего-либо? Онъ не только не будетъ Богомъ, но окажется ниже даже нѣкоторыхъ тварей, ибо пророки и многіе другіе благочестивые мужи относительно многаго изъ настоящаго и будущаго были просвѣщены свыше. И если Онъ не знаетъ, то будетъ конечно ниже ихъ. Если Сынъ Божій говоритъ Богу Отцу: *и моя вся твоя суть, и твоя моя: и прославихся въ нихъ* (Іоан. 17, 10), и если Онъ не знаетъ всего, то неизбежно, что и Отецъ не знаетъ всего, а это есть верхъ нелѣпости и нечестія. Затѣмъ, лишенъ ли Онъ вѣдѣнія по природѣ, или къмъ либо? Если Онъ лишенъ вѣдѣнія насильственно къмъ-либо другимъ, то этотъ другой будетъ отважнѣе и сильнѣе Его. Если же Онъ не знаетъ по природѣ, то Онъ никогда и не узнаетъ, ибо качества, присущія по природѣ, существуя сами собою, не привходятъ извнѣ и не измѣняютъ природнаго, такъ какъ особенность природы состоитъ въ неизмѣняемости природныхъ свойствъ. Итакъ, надежда спасенія у нихъ погибаетъ, если не будетъ возложена на другого, ибо тотъ, кто не можетъ спасти теперь, не будетъ въ состояніи сдѣлать это и въ

будущемъ. Какъ же они останутся невинными и чистыми, разъ они впали въ безбожную ересь такъ называемыхъ агноэтовъ, которые учатъ, что Христосъ не знаетъ часа и дня кончины міра (Мѡ. 24, 36). О семъ Спаситель говорилъ божественнымъ ученикамъ для удостовѣренія Своего человѣческаго естества,—или же отклонялъ отвѣтъ потому, что имъ не было полезно слышать и знать объ этомъ, ибо они спрашивали сверхъ должнаго и хотѣли знать болѣе, чѣмъ могли вмѣстить,—или же мудро хотѣлъ показать Себя скорѣе не знающимъ, чѣмъ знающимъ и скрывающимъ, и тѣмъ опечалить (учениковъ),—или помышлялъ полезно и какъ Богъ о чемъ другомъ. Какъ Богъ, Слово и Премудрость, Онъ, конечно, знаетъ все. Не удивительно, что слѣдуя во всемъ своимъ учителямъ Аріанамъ, они держатся и этихъ нечестивыхъ мыслей, ибо тѣ при прочихъ безбожныхъ измышленіяхъ обвиняли Христа въ невѣдѣніи.

77. Если же Онъ, будучи въ силахъ спасти, не хотѣлъ (этого сдѣлать), то они обвиняютъ Его въ порокѣ ненависти, гораздо болѣе тяжеломъ, чѣмъ первый. И какъ Онъ можетъ быть Богомъ, подвергаясь чему-либо? Вѣдь подвергаться чему-либо, значитъ измѣняться. Измѣненіе же состоитъ въ переживаніи Богомъ разныхъ состояній. Какимъ же образомъ можетъ быть Богомъ то, что измѣняется? Если же Онъ не восхотѣлъ спасти, то зачѣмъ вызывалъ къ бытію изъ несущаго? Онъ не долженъ былъ вызывать того, чего не хотѣлъ спасти. А если вызываетъ, но не спасаетъ, то, какъ бы раскаяваясь въ этомъ, Онъ оказывается противорѣчащимъ Самому Себѣ. Какъ же это возможно? И если вызывать къ бытію есть свойство блага, то и спасать также. Уничтожать же и погублять есть свойство не блага, а зла. Противоположность блага есть

зло. Не возможно, чтобы относительно одного и того же въ одно и тоже время имѣли силу противоположныя утверждєнія. Какимъ же образомъ возможно въ Богѣ то, что не имѣетъ мѣста въ тваряхъ, ибо многимъ тварямъ благоугодно бываетъ и то и другое, т. е. какъ производить что-либо, такъ и заботиться объ этомъ и для спасенія и сохраненія этого употреблять свои заботы и силы. Такое предположеніе допустмо только въ томъ случаѣ, если они считаютъ Сына ниже тварей. И какъ Онъ можетъ быть названъ виновникомъ благъ, если не хочетъ первѣйшаго изъ благъ—спасенія? Затѣмъ, если Онъ не спасаетъ, то и не промышляетъ, ибо о чемъ бы Онъ сталъ промышлять, если не существуетъ спасаемаго? Промышленіе имѣетъ въ виду что-либо. Если же Онъ промышляетъ, не желая спасать, то Онъ самъ себѣ будетъ противорѣчить. Это будетъ тоже, что сказать, что Онъ желаетъ того, чего не желаетъ. Затѣмъ, если Онъ не промышляетъ, то Онъ не благъ, а если не благъ, то Онъ не будетъ имѣть отношенія ни къ чему изъ сущаго отъ Него и поэтому не будетъ виновникомъ сущаго. Такъ уничтожается промысль. А если отвергнуть промысль, то какъ же можетъ существовать благоустройство въ человѣческихъ отношеніяхъ? И если какая другая тварь есть, ибо ни порядка не будетъ въ существующемъ, ни согласія и соразмѣрности не окажется, то откуда же правильное и стройное теченіе явленій, при отсутствіи промысла? Какимъ образомъ люди праведные будутъ прославлены, а злые наказаны? И какимъ образомъ грѣхи будутъ обличены, а добрыя дѣла получать похвалу? Законъ и божественное судилище не имѣютъ силы. Устраняются царство небесное и геенна, изъ коихъ первое уготовано для праведныхъ, а вторая для грѣш-

никовъ. Такимъ образомъ ни добро не будетъ объявляться и похваляться ни зло—уличаться и осуждаться. Въ такомъ случаѣ настанетъ смѣшеніе и безпорядокъ во всемъ. Если же скажутъ, что промыслъ существуетъ, хотя Создатель и не управляетъ, то необходимо указать другую промыслительную причину, которой сущее управляется. И эта причина или подобна Создателю, или противоположна. Если подобна то въ другой нѣтъ нужды, если же противоположна, то противоположныя причины будутъ бороться и уничтожать одна другую. Тогда какъ же удержится или сохранится что-либо изъ сущаго? И чѣмъ (такой образъ мыслей) будетъ отличаться отъ нечестія Манихеевъ, которые безбожно вводятъ два начала. Если же, желая спасти, Онъ не возмогъ, то это произошло или отъ слабости природныхъ способностей и силъ,—и это будетъ недостатокъ, болѣе сильный, чѣмъ другіе,—или же Ему воспрепятствоваль другой, подвергъ Его тиранніи и побѣдилъ силою, но тогда препятствующій будетъ мужественнѣе и славнѣе. Но мы исповѣдуемъ, что божественная слава принадлежитъ Тому первому, а богохульство пусть падетъ на головы христорборцевъ. Немошь не есть свойство Божіе. Въ противномъ случаѣ Богъ устраняется не только отъ спасенія, но лишается славы, подобающей Богу и во всемъ другомъ, чего они нечестиво домогаются.

78. Таковы, говоря кратко, исполненные беззаконія и безбожія выводы изъ нечестивыхъ рѣчей ихъ. Остановливаясь на нихъ болѣе значитъ показать себя соучастниками ихъ беззаконія. Посему опуская прочее и отвращаясь отъ невыносимой скверны ихъ блевотины, обратимся къ правымъ истиннымъ догматамъ и къ свѣту истины. Итакъ, мы исповѣдуемъ